

"Карвенц, ты опять прогуливаешь уроки? На этот раз ты точно покойник. Келли очень сердится".

Прошное всегда вызывало у меня ностальгию.

Даже сейчас я помню, что Карвенц никогда не был хорошим учеником.

Королевство Тумана тогда было не очень богатым. Однако из-за этого домашние задания для королевских особ были еще более интенсивными. Цивилизация, политика, экономика, дипломатия и бесконечные домашние задания на подобные темы. У меня всегда болела голова от такой нагрузки. Что еще хуже, Карвенц заботился только о том, чтобы разыграть меня.

У Карвенца была толстая кожа, и он не боялся получить взбучку. Кроме того, королевские наставники не осмеливались бить его слишком сильно, ведь он был принцем. То, что он часто прогуливал уроки, было вполне нормально. Я был единственным, кому приходилось каждый раз возвращать его обратно.

Неважно, был ли он на крыше королевского дворца, или в углу казармы, или даже в саду дочери какого-нибудь дворянина, я всегда мог найти его очень быстро, как будто знал, где он находится... Кстати, не рано ли он стал бабником в таком возрасте?

"Ха, только ее слова жестоки. Я легко справлюсь со всем, если буду вести себя немного жалко и притворяться милой".

Я чувствовала себя довольно беспомощной. Возможно, именно поэтому Карвенц всегда так нравился, несмотря на то, что была такой непослушной.

Когда мимо проходили знатные дочери, они всегда тискали лицо Карвенца и шутили с ним, даже позволяя ему прикасаться к своему телу. Но если те же самые благородные дочери видели меня, они всегда делали почтительный реверанс в мою сторону, а затем быстро убегали.

"Даже если у нас одинаковые лица, почему такая разница в обращении? Я также хочу вести себя мило, чтобы я мог прикасаться к их телам... Кхм, я имею в виду, хорошо ладить с моими гражданами".

Однако реальность оказалась довольно жестокой. Карвенц стал знаменитым плейбоем и наслаждался жизнью, постоянно создавая проблемы. А меня окружали лишь скучные рыцари и еще более скучные политики.

Несмотря на то, что я явно работала намного усерднее и была намного серьезнее в учебе, и мои оценки были хорошими, возможно, именно из-за моего взрослого ума и нежелания притворяться милой, я не так хорошо умела устанавливать связи с другими.

Даже сейчас я вспоминаю, как, когда я сказала об этом Карвенцу, он сочувственно смотрел на меня довольно долго, а потом сказал...

"Нет, просто наш будущий король Роланд совсем не понимает чужих сердец".

В то время я намеревался использовать "кулак братской любви", чтобы должным образом научить его понимать сердца других людей. Затем я обнаружил, что на самом деле не могу победить его в драке, поэтому я применил тактику, сказав Келли: "Карвенц говорит, что его не

накажут, пока он ведет себя жалко, и даже смеется над тем, как легко тебя обмануть". Это был мой способ научить Карвенца, насколько хитрыми могут быть взрослые.

И вот, Карвенц действительно стал жалким, поскольку его заставили наверстать вдвое больше пропущенных уроков. Мы с Келли следили за тем, чтобы он не прогуливал уроки. За весь месяц у Карвенца не было ни единого шанса пропустить занятия.

Однако даже сейчас я вспоминаю то, что Карвенц сказал мне после этого. Это было то, что он сказал мне всего один раз.

"Роланд, твой образ мышления напоминает изысканные шестеренки, наполненные чудесными расчетами и отлаженными механизмами, рассматривающими пределы и усилия каждого человека как нечто определенное на бумаге. Хотя все это вполне логично, мне от этого не по себе. Как правитель, расчеты не имеют такого уж большого значения. В будущем вся страна будет принадлежать вам. Все, что вам нужно делать, - это удовлетворять других в определенное время. У тебя будет лучшая еда и одежда, и ты сможешь приказывать другим делать то, что ты хочешь, из-за их убеждений".

Это был его совет мне, как моему младшему брату. Хотя я прислушался к его совету и попытался изменить себя, личность взрослого человека на самом деле не так легко изменить.

Тем не менее, это заставило меня несколько изменить свое мнение о Карвенце.

Он не был безмозглым. Он просто был слишком ленив, чтобы использовать свой мозг большую часть времени. Имея старшего брата, который справлялся с обязанностями за него, он был более чем счастлив бесстыдно изображать из себя беззаботного второго принца. Возможно, такой образ жизни был самым спокойным для королевской семьи, так что амбициозные политические интриганы не смогли бы найти ничего, что помогло бы им создать проблемы.

Конечно, привычки было бы довольно трудно изменить. Карвенц действительно стал довольно безмозглым после того, как долгое время не использовал свой мозг.

Однако в критические моменты у него часто случались вспышки вдохновения. Он всегда видел критический момент в ситуации. Иногда я спрашивал его мнение и смеялся над тем, что его инстинкт похож на инстинкт дикого существа. Но он всегда отвечал одним и тем же загадочным предложением.

"Это потому, что я понимаю сердца других, а ты нет".

Затем я подшучивал над ним, используя различные методы, не давая ему никакой возможности вырваться, в качестве еще одного урока, чтобы научить его тому, какими порочными могут быть человеческие сердца.

Однако, похоже, на этот раз я оказался в проигрыше.

"Этот проклятый Карвенц, я попал в его ловушку".

Человеческая природа заключается в удовлетворении чужих желаний? Мне казалось, что это всего лишь софистика. Однако, действительно простая схема Карвенца, использующая его понимание сердец других людей, смогла потрясти весь мир.

Софокл был Богом Эволюции, поэтому он желал эволюции. Таким образом, Карвенц дал ему

эволюцию.

Бог Святого Света был не более чем марионеткой Источника Порядка. Таким образом, Карвенц дал ему повод попасть в ловушку.

Что касается меня, то Карвенц, скорее всего, уже определил мою слабость, что я не был начеку против тех, кто был мне ближе всего... Возможно, Элиза была даже не единственной кандидатурой, которую он имел в виду. Возможно, он и раньше так хорошо относился к Рейну - все в расчете на сегодняшний день.

Затем он без колебаний отказался от Рейна только потому, что Элиза уже согласилась сотрудничать с ним.

Мои схемы обычно были невероятно сложными. Я использовал общую ситуацию и постепенно заводил врага в свою ловушку. Мои схемы были как скрытыми, так и открытыми.

Мои личные чувства? Это было бы бессмысленно по сравнению с общей ситуацией.

Тактика Карвенца была невероятно проста. Все, что он делал, это заставлял критически важных людей делать критически важные вещи. Всего нескольких вещей было более чем достаточно, чтобы вызвать у меня такую сильную головную боль.

Возможно, я был так пассивен в последнее время, потому что в глубине души я все еще не мог воспринимать его как своего смертельного врага.

Карвенц строил планы чрезвычайной важности, а Элиза помогала ему. Поскольку она так хорошо меня понимала, было понятно, почему я оказался в такой пассивной ситуации.

Карвенц также действительно обладал чем-то, что могло бы по-настоящему мотивировать Элизу. Хотя я знал, что это такое, я не мог пообещать ей то же самое.

"Какие крупные инвестиции. Столько демонов вторглось на Плоскость Огненных Элементалей только для того, чтобы заманить меня в эту ловушку?"

"Мы оба согласились, что это будет стоить того, если удастся избежать худшего из возможных исходов".

Элиза продолжала наполнять мой бокал, не стесняясь произносить новые слова предательства. Возможно, она уже давно ожидала, что этот день наступит.

Теперь я чувствовал еще большую головную боль. Я не был идиотом. Раз они хотели удержать меня прямо сейчас, это могло означать только одно - мы все неправильно оценили успехи Карвенца. Именно сейчас должен был наступить критический момент, когда Карвенц откроет дверь в пространственный барьер!

Это было совсем не похоже на то, что мы предполагали: Карвенцу все еще нужно собрать больше Девушек Хаоса, чтобы создать Синтию, которая даст ему силу открыть дверь.

Карвенц напал на Амелию только для того, чтобы создать у меня ошибочное впечатление, что его приготовления еще не завершены.

Только взглянув на выражение лица Элизы, я понял, что он уже давно закончил свои приготовления.

Эта тактика мошенничества, сочетающая правду и ложь, не была типичным стилем Карвенца. На самом деле, это больше походило на типичную тактику, которую использовал бы я.

Теперь я знал, кто постоянно плетет интриги против меня за кулисами. Элиза не появлялась передо мной так долго, что означало, что я буду продолжать беспокоиться о ней, а не быть начеку. Стоит ли мне восклицать, что Элиза уже превзошла меня в интригах?

Бокалы с вином были пусты. Элиза небрежно махнула рукой и снова наполнила свой бокал.

Она хотела налить еще вина, но я забрал свой пустой бокал.

"Времени мало".

Я вздохнул, вставая и обнажая меч.

Верно, времени оставалось мало. Их действия были сигналом, что каждая минута здесь увеличит вероятность открытия двери в пространственный барьер. Даже если бы мне пришлось сражаться с таким дорогим мне человеком, я бы не смог остаться здесь.

"Роланд, я делаю это только для твоего же блага".

"Я знаю. Я очень благодарен тебе".

Я молча достал свой меч Святой Свет Рассвета. Это был мой выбор.

Меч слегка гудел, обнажая смятение в моем сердце. Возможно, я не ожидал, что однажды мне придется нанести удар мечом по той, которую я всегда считал дочерью и которую так хотел защитить.

"Роланд, ты не понимаешь чужих сердец".

Слова Элизы были спокойны. Ее слезы также были спокойны. Однако на этот раз я не смог вытереть слезы за нее.

"Да, я действительно прошу прощения. Возможно, я никогда в жизни не смогу понять сердца других людей".

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2149632>